

«Говорит и рассказывает»
Москва, 1976, 2 тома,
№30

радио

Вера Петровна Марецкая

ЧЕТВЕРГ, 29 ИЮЛЯ, 1 ПРОГРАММА, 19.30;

1 «ЗС» — 16.00; 1 «ВС» — 15.15; 1 «ДВ» — 13.20

В какой бы роли мы ни вспомнили Марецкую, в каком бы каждый раз неожиданном облике она ни предстала перед зрителем на театральной ли сцене, на телеэкране или в радиопостановке, — любой, самый искушенный знаток истории советского театра, помнящий назубок даты премьер, непременно должен будет согласиться с тем, что из множества очарований этой пленительной актрисы основное — молодость!

Марецкая знаменита. Она переиграла множество ролей, о которых «принято мечтать». И что же? Разве ее дарование может быть, так сказать, успокоено, исчерпано этими ролями, среди которых и девчонки, и старухи, и светские львицы, и бойкие мещанки, и очаровательные, обольстительные, блестящие женщины, и жалкие, растерявшиеся (но, скажем правду, таких-то она почти не играла) «жертвы»? Нет, нет и еще раз нет! Талант актрисы не потерял ни свежести, ни озорства, ни глубокой психологичности. Совсем недавно мы видели Марецкую в телеварианте спектакля «Странная миссис Сэвидж». Ее героиня — как раз та самая «жертва». Но сколько женственной грации, сколько сверкающего юмора, сколько неиссякаемой молодости и даже юной наивности в этой страдающей, немолодой, усталой женщине! «Ночной звонок» — в этом телефильме актриса сыграла роль бабушки. Тут уж нельзя спорить — бабушки, так написано в сценарии. И выглядит она вовсе не на двадцать, а на шестьдесят.

И никаких следов молодящего грима не найдешь на лице героини. Но — странная вещь — эта деревенская старуха, страдавшаяся в одиночестве, прожившая трудную жизнь, куда моложе, душевно тоньше, чем ее городские дети и внуки.

Перечислить роли, сыгранные и играемые Верой Петровной Марецкой, конечно, можно, но нужно ли? Тот, кто видел ее в фильмах «Сельская учительница», «Член правительства», «Мать», спектаклях «Машенька», «Трактирщица», «Волки и овцы», «Госпожа министерша», «Орфей спускается в ад», «Маскарад», «Бунт женщин», слышал, как она читает перед микрофоном пушкинские сказки, горьковскую «Мать» или поэтические и мудрые «Письма к Незнакомке» Моруа, — в полном перечне вряд ли нуждается.

Поэтому и сама Марецкая вряд ли нуждается в эпитетах, раскрывающих самую суть ее индивидуальности. И хотя «молодость» рождает соответствующий эпитет, мы его можем и опустить. Ведь когда талант так явно, так бесповоротно и неисчерпаемо юн, это видно и невооруженным глазом... А потому, как сказал отнюдь «не простой» зритель, а известный исследователь советского театра Г. Бояджиев, когда мы видим или слышим Марецкую, «происходит чудо персонального влечения всех зрителей» в ее неопровержимо, на самом деле существующих героинь...

М. БАБАЕВА
Фото И. Рыбанова